

Научная статья
УДК 81`34:81`42:811.111
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-346-356
EDN: THVFZA

О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Рита Биляловна Кенетова¹, Альберд Тахирович Бозиев²,
Загират Талибовна Хашхожева³

^{1,2,3} Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия

² Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик, Россия

¹ ritakenetova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9791-1841>

² alberdboziev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2383-5268>

³ zagirat_inkaz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2022-3589>

Аннотация: В настоящей статье авторами рассматривается категория определенности/неопределенности в разноструктурных языках на примере кабардино-черкесского, русского и английского языков, а также освещаются причины, по которым отсутствие артиклей в русском и кабардино-черкесском языках вызывают сложности у носителей этих языков при изучении английского. Артикли в английском несут существенную нагрузку: они помогают уточнить смысл существительных, указывая на их количество, специфику или универсальность. Проведенное исследование позволяет заключить, что категория определенности/неопределенности представлено в трех исследуемых языках, однако способы выражения данной категории отличаются. В кабардино-черкесском языке она выражается морфологически с помощью формант, в английском языке посредством служебной части речи, а в русском языке лексическими средствами выражения.

Ключевые слова: артикли, английский, русский, кабардино-черкесский, средства выражения, грамматика, части речи

Для цитирования: Кенетова Р.Б., Бозиев А.Т., Хашхожева З.Т. О некоторых способах выражения категории определенности и неопределенности в разноструктурных языках на примере кабардино-черкесского, русского и английского языков // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 1. – С. 346-356. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-346-356. EDN: THVFZA.

© Кенетова Р.Б., Бозиев А.Т., Хашхожева З.Т., 2025

THE EXPRESSION OF CERTAINTY AND UNCERTAINTY WITH COMPLEX STRUCTURES BASED ON THE KABARDIAN-CIRCASSIAN, RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Rita B. Kenetova¹, Alberd T. Boziev², Zagirat T. Khashozheva³

^{1,2,3} Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia

² Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Nalchik, Russia

¹ ritakenetova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9791-1841>

² alberdboziev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2383-5268>

³ zagirat_inkaz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2022-3589>

Abstract. In this article, the authors consider the category of certainty/uncertainty in differently structured languages using the example of Kabardino-Circassian, Russian and English, and also highlight the reasons why the absence of articles in Russian and Kabardino-Circassian languages causes difficulties for native speakers of these languages when learning English. Articles in English carry a significant burden: they help clarify the meaning of nouns, indicating their number, specificity or universality. The conducted research allows us to conclude that the category of certainty/uncertainty is represented in the three languages studied, however, the ways of expressing this category differ. In Kabardino-Circassian, it is expressed morphologically by means of formants, in English by means of the official part of speech, and in Russian by lexical means of expression.

Keywords: articles, English, Russian, Kabardian-Circassian, grammar, means of expression, part of speech.

For citation: Kenetova R.B., Boziev A.T., Khashozheva Z.T. The expression of certainty and uncertainty with complex structures based on the Kabardian-Circassian, Russian and English languages. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 1. – P. 346-356. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-346-356. EDN: THVFZA.

© Kenetova R.B., Boziev A.T., Khashozheva Z.T., 2025

Целью статьи является анализ выражения категории определенности/неопределенности в разноструктурных языках. Для достижения данной цели решались следующие **задачи**:

– провести сравнительно-сопоставительное исследование категории определенности / неопределенности в английском, русском и кабардино-черкесском языках.

– сравнить и выявить различия и соответствия данной категории.

Предметом исследования послужили научные и художественные тексты. В качестве **объекта** исследования выступили примеры из данных текстов.

Материал и методика исследования. В качестве исходного материала были взяты примеры из романа Булгакова М.А. «Мастер и Маргарита» методом сплошной выборки для достижения наглядности и репрезентативности исследуемого материала.

Инструментарий выражения определенности/неопределенности в исследуемых языках различен, но ситуативность употребления идентична.

В лингвистической литературе прочно утвердилась точка зрения, согласно которой имена существительные в кабардино-черкесском языке обладают грамматической категорией определенности/неопределенности.

Категория определенности/неопределенности выражает отношение говорящего и слушающего к предмету речи: говорящий называет известный слушающему предмет в определенной форме, неизвестный слушающему предмет – в неопределенной форме.

В кабардино-черкесском языке морфологические категории определенности/неопределенности и падежа взаимосвязаны и взаимообусловлены.

В адыгских языках в зависимости от оформления падежными формантами имен целесообразно различать, с одной стороны, определенное склонение имен, с другой – неопределенное склонение. Такое деление основано на том, что показатели основных падежей определенного склонения и категории определенности одни и те же, а при неопределенном склонении основные падежи (именительный и эргативный) не имеют своего морфологического показателя [Таов 2014: 6].

В работах по грамматике кабардино-черкесского языка встречается положение о том, что морфемы *-р*, *-м* одновременно выражают функцию определенности и функцию падежа. «Определенное склонение соответствует склонению имен существительных с определенным артиклем в западноевропейских языках. Следует заметить, что суффиксы *-р*, *-м* в этом склонении имеют, таким образом, значение одновременно и падежных и определительных окончаний, а не только определительное значение...» [Яковлев 1948: 113].

То же самое находим в «Грамматике адыгейского литературного языка» Н.Ф. Яковлева и Д.А. Ашхамафа: «Определенная форма имеет оформление специальными суффиксами падежей *-м*, *-р*» [Яковлев, Ашхамаф 1941: 382].

Не соглашаясь с Н.Ф. Яковлевым, противоположную точку зрения, согласно которой формативы *-р*, *-м* могут быть употреблены в одних случаях в чисто определительной функции, а в других – как падежные окончания, высказывает М.А. Кумахов: «В предложении *Щалэ-р тхыльы-м йоджэ* «Юноша (известный) книгу (известную) читает» формантам *-р* *-м* обычно приписываются функция падежа и функция определенности. Между тем, противопоставление этого предложения предложению «*Щалэ тхыль йоджэ*» «Юноша (неизвестный) книгу (неизвестную) читает» показывает, что форманты *-р*, *-м* в данном случае являются только показателями определенности. То, что эти форманты свободно чередуются с нулем (*щалэ-р* – *щалэ*, *тхыльы-м* – *тхыль*), свидетельствует о том, что они не выражают синтаксических отношений между словами в предложении» [Кумахов 1971: 37].

Определенность выражается маркерами **-р**, **-м**, служащими также и падежными показателями. Падежный аффикс *-р* в позиции субъекта и объекта одновременно выражает определенность: «*Пцацэ-р мадэ*» «Девушка (им. опр.) шьет». «*Пцацэм джанэ-р ед*» «Девушка рубашку (им. опр.) шьет». Падежный аффикс эргатива функцию определенности одновременно выполняют в позиции косвенного эргатива: «*Щалэр тхыльы-м йоджэ*» «Парень читает книгу (эрг. опр.)». Неопределенность маркирована нулем: «*Пцацэ мадэ*» «Девушка (им. неопр.) шьет»; «*Пцацэм джанэ ед*» «Девушка рубашку (им. неопр.) шьет»; «*Щалэ тхыль йоджэ*» «Парень (им. неопр.) читает книгу (эрг. неопр.)». Таким образом, немаркированный аффиксом **-р** имя в именительном

падеже в роли субъекта и объекта, а также немаркированный аффиксом –*м* имя в эргативном падеже в роли косвенного объекта имеют нулевую форму падежа и определенности.

Определенная форма, выражаемая с помощью морфем *-р*, *-м*, характеризуется тем, что предмет, обозначаемый именем существительным, выступает как известный, конкретный предмет и выделяется из класса однородных с ним предметов.

В кабардино-черкесском языке оппозиция определенности/неопределенности не распространяется на собственные имена, существительные, обозначающие предметы, явления единственные в своем роде (слова типа *дыгъэ* ‘солнце’, *мазэ* ‘луна’ и др.), отвлеченные понятия (слова типа *узыншагъэ* ‘здоровье’, *зэшыгъуэ* ‘скука’ и др.). Собственные имена, будучи определенными по своей семантике, не нуждаются в маркере определенности: «*Налшык щопсэу*» «Живет в Нальчике»; «*Инал йоджэ*» «Инал учится».

Следует отметить, что аффиксы *-р*, *-м*, хотя и могут сочетаться с собственными именами и словами отвлеченного понятия, не выполняют определительную функцию. «*Дыгъэ-р къыщIэкIащ*» «Солнце взошло»; «*Мазэ-р изиц*» «Луна полна»; «*Лацэ-р къыщIохъэ*» «Ляца заходит». В этих примерах форманты *-р*, *-м* использованы на уровне вариантов нулевого маркера. В этом вопросе иного мнения придерживается известный адыговед А.К. Шагиров: «Случаи использования оформленных собственных имен довольно разнообразны, но каждый раз аффиксы *-р*, *-м* не теряют своего определительного значения» [Шагиров 2004: 66].

Собственные имена в определенной форме также могут употребляться в художественных текстах и для создания стилистического эффекта: «*Дахэ бжьыо плыфэу Мадинэ-р дуней IэфIыгъуэм ныпоплъэ*». «Подобная лани красавица Мадина ждет своего счастья земного»; «*Щэхуу Дадусэ-р ныщIокIыр, гъунэгъум макIуэри Лалинэ-р Мадинэ-м къыхуешэ*» «Тайно выходит Дадуса, идет к соседям и приводит Лалину к милой Мадине» [Шогенцуков 2006: 323].

Неопределенность в кабардино-черкесском языке выражается нулевой формой (унэ «дом» тхыль «книга»), а также при помощи препозитивного числительного *зы*, постпозитивного местоимения *гуэр* или этим же местоимением в комбинации с числительным *зы* «один». «*Зы щIалэ къызбгъэдыхъащ*» «Какой-то парень ко мне подошел»; «*Лы гуэр пицIантIэм къыдыхъащ*» «Какой-то мужчина зашел во двор»; «*Зы сабий гуэр магъ*» «Какой-то ребенок плачет». В приведенных примерах числительное *зы* ‘один’ утрачивает свое лексическое значение, трансформируясь в неопределенный артикль.

К неопределенному местоимению *гуэр* могут присоединиться показатели определенности *-р*, *-м*, не утрачивая свою артиклевую функцию, как в предыдущих примерах: «*Фыз гуэры-р къыщIохъэ*» – а) «Какая-то женщина заходит», б) «Та же женщина заходит». В представленном предложении значения (а) и (б) различаются в зависимости от контекста. Значение (а) выражает неопределенность субъекта, несмотря на наличие суффикса определенности *-р*. Значение (б) выражает определенность уже известного субъекта, хотя и здесь присутствует неопределенное местоимение, маркированное суффиксом определенности.

Исторически в адыгских языках субъектно-объектные отношения неформленных имен при предикате выражалось строгой аранжировкой членов предложения. Синтаксический способ передачи субъектно-объектных отношений, имеющий грамматическое значение, сохранился, прежде всего, в языке адыгских пословиц и поговорок, где члены предложения представлены в неопределенной форме: адыг.: «*Адыгэ хакIэ пытанIэ ис*» «Адыгский гость [словно] в крепости сидит»; «*Былым нахьы акъыл*». «Разум превыше богатства»; каб.: «*Мыщэ дыгъужь фIэбэлацэщ*» «Медведю волк кажется слишком лохматым»; «*Жэм лъакъуэ шкIэ иукIыркъым*» «Коровья нога не убивает теленка» [Кабардинские пословицы... 1994: 80, 153].

В кабардино-черкесском языке различаются именительный, эргативный, послеложный и обстоятельственный падежи. В целом категория падежа с категорией определенности/неопределенности во многом переплетаются, хотя их грамматический статус далеко не идентичен. Суффиксы определенности **-р**, **-м** являются также показателями именительного и эргативного падежей.

В кабардино-черкесском языке именительный падеж представлен не в виде чистой основы, а маркируется формантом **-р** в определенном склонении, в неопределенном – нулем.

В синхронном плане аффикс **-р** имеет бинарный характер. В плане же диахроническом именительный падеж первоначально имел немаркированное выражение, используя чистую основу имени, а аффикс **-р** выполнил лишь функцию определителя имен. В процессе исторического развития адыгских языков **-р** стал функционировать и в роли показателя именительного падежа, не утрачивая определительной семантики [Таов 2014: 11].

Об этом свидетельствует также функционирование персональных имен без оформления в силу своего определенного характера.

Послеложный падеж выражается формантом **-кIэ**. Формой выражения определенности послеложного падежа служит суффикс **-м**, который предшествует форманту **-кIэ**: «*Линэ сэ-м-кIэ щIакхъуэр къыпикъэжаш*» «Лина отрезала хлеб ножом (опр. посл.)»; «*Идар шы-м-кIэ губгъуэм кIуаш*» «Идар поехал в поле на лошади (опр. посл.)».

Четвертый обстоятельственный падеж образуется посредством аффикса **-у//уэ**, который выделяет одно понятие из общих, а показателем определенности выступает аффикс **-р**, конкретизирующий выделенное понятие: «*Сабий-ра-уэ къыщIэкIаш гъыр*» «Плачущим оказался ребенок (опр. обст.)».

Во множественном числе имен существительных категория определенности/неопределенности отсутствует. Это связано с тем, что показатель множественного числа **-хэ** не употребляется без показателя падежа.

Что касается английского языка, категория определённости – неопределённости отражена в нем грамматически. Это означает наличие артиклей *a* или *an* (отражают неопределённость) и *the* (определённость). При использовании в английской речи собственных имён, множественного числа, фразеологизмов и абстрактных понятий используется нулевой артикль.

Русский язык не содержит в себе грамматического (морфологического) выражения категории определённости – неопределённости, что отличает его от

английского. Данная категория в русском языке отражается только при помощи лексики. Чтобы выразить определённую принадлежность применяются указательные местоимения тот, та, те, то, этот, эта, это, эти в зависимости от смыслового контекста. Также и для выражения неопределённости в русском языке используются местоимения, частицы, наречия и другие лексические формы. Слова кто-то, один, какой-нибудь, однажды, кто-нибудь, какой-то, кое-какой, некоторые, кое-где, некогда и родственные им несут в себе функцию передачи неопределённости. Ещё одна группа слов, служащих в русском языке для того, чтобы передать неопределённость – вроде (бы); что ли; должно быть; как бы; чуть ли не; как будто, что-то. В результате применения подобных конструкций в русском языке формируются и активно применяются разные типы неопределённо-личных предложений и т.д.

На данном этапе исследования целесообразно рассмотреть более детально проблему использования артиклей в английском языке и инструменты замещения категории определённости и неопределённости в русском языке и привести примеры:

1. Одним из часто употребляемых способов использования неопределённого артикля в современном английском языке выступает обозначение существительным явления, процесса или предмета как класса однородных элементов, относящегося как гипероним к единичному представителю данного класса: «The rose is a flower».

2. В английском языке использование определённого или неопределённого артикля в значительной степени зависит от коммуникативных факторов. Внутри предложения тема-рема-структура выступает в качестве базового параметра использования неопределённого артикля. Неопределённый артикль используется, прежде всего, в случае употребления в предложении коммуникантов нового предмета, процесса, субъекта, явления (выражается преимущественно именем существительным).

3. При использовании имён существительных во множественном числе в английском языке принято употреблять нулевой артикль для отражения признака неопределённости. Кроме того, общепринятым является в современном английском языке применение слова *some* и *any* (для вопросительных форм). Например, «Are there any books on the table? Yes, there's a book on the table и There are some books on the table». По мнению А. Лампрехта, неопределённый артикль в данном случае выступает как родственный числительному *one* «один» [Lamprecht 1972: 166].

4. Для современного английского языка характерно, помимо прочего, наличие своеобразных конструкций – пословиц и поговорок, и иных устойчивых форм, где не представляется возможным выбор определённого и неопределённого артиклей. В данных выражениях, прочно вошедших в английский язык, использование артикля детерминируется устоявшимися традициями, а не контекстом. Например, «Better an egg today than a hen tomorrow» (букв. лучше яйцо сегодня, чем курица завтра); «It's better to make a painful break than draw out the agony» (букв. Лучше сделать больно, чем тянуть агонию) [перевод выполнен авторами статьи].

5. При акценте на коммуникативно значимый элемент речи в английском языке принято применять неопределенный артикль. Например, «Look, professor», said Berlioz, with a forced smile, «With all respect to you as a scholar we take *a different attitude on that point*», русск. – Видите ли, профессор, – принужденно улыбнувшись, отозвался Берлиоз, – мы уважаем ваши большие знания, но сами по этому вопросу придерживаемся *другой точки зрения* [Булгаков 1996: 289].

Категория неопределенности существительных и футуральная ориентированность пропозиции нередко оказываются взаимосвязанными, ср.: – англ. ... «This evening *a historic event is going to take place* here at Patriarch's Ponds» – русск. Сегодня вечером на Патриарших *будет интересная история* [Булгаков 1996: 156].

Употребление неопределённого артикля обусловлено также типом предложения по цели высказывания (в зависимости от того, используется ли повествовательное или вопросительное предложение). Например, русск. – «Вы – немец?» – Осведомился Бездомный.

– «Я-то?» – переспросил профессор и вдруг задумался. – «Да, пожалуй, немец...» – сказал он [Bulgakov 1996: 278].

Англ. «Are you *German?*» enquired Bezdomy.

«I?» rejoined the professor and thought for a moment. «Yes, I suppose I am *German* ...» he said [Bulgakov 1996: 279].

В данном случае речь шла о повествовательном предложении. Иная ситуация обнаруживается в вопросительном предложении, где будет применяться неопределенный артикль.

«Немец...» – подумал Берлиоз.

«Англичанин...» – подумал Бездомный.

«Нет, скорее *француз...*» – подумал Берлиоз.

«Поляк?» – подумал Бездомный.

англ. «A *German*», thought Berlioz.

«An *Englishman*...» thought Bezdomy.

«No, probably a *Frenchman*...» thought Berlioz.

«A *Pol*», thought Bezdomy [Bulgakov 1996: 205].

Когда речь идет о языках, также наблюдается тенденция различного применения артиклей: в английском языке артикль не используется. Например, «I know five languages besides my own – English, French, German, Latin and Greek and I read Italian a little» [перевод выполнен авторами статьи].

русс.: «Я знаю пять языков, кроме родного – английский, французский, латинский и греческий. Ну, немного читаю по-итальянски» [Булгаков 1996: 168].

При обозначении социального статуса, социальной роли в английском языке принято применять неопределенный артикль. Например, «He is a student; His father is *a Catholic*. His wife is *a well-known scientist*» [перевод выполнен авторами статьи].

Природа синтаксических структур является в современном английском языке одним из значимых факторов употребления артиклей. В подавляющем большинстве предложений функцию предикатива выполняет существительное

и союз *as*. При этом можно наблюдать определенный и нулевой артикль. Например, «He works as teacher, но: it is regarded as an accident».

В современном английском языке применение артикля непосредственно обусловлено также и семантикой существительных, которые могут являться предметными, абстрактными, нарицательными, собственными и т.п.

Как определенные, так и неопределенные артикли в современном английском языке могут формировать рамочную конструкцию субстантивной группы. Например, «Shakespeare's will, which was made on March 25, 1616, is a long and de-tailed document. An extremely successful professional man, a good-humored old man, a little out-of-the-way place» «глухомань».

Определенный (definite article) – *the* употребляются с исчисляемыми и с неисчисляемыми существительными независимо от их числа.

I liked the films (исчисляемое существительное во множественном числе). – Мне понравились фильмы.

Нулевой (zero article) – артикль не ставится с неисчисляемыми числительными, которые нельзя посчитать: вода, музыка, дождь. И с исчисляемыми во множественном числе.

«It is good advice» (неисчисляемое существительное). – Это хороший совет.

В английском языке артикли выполняют ключевые функции, которые существенно влияют на значение фразы. К примеру, употребление определённого артикля *the* помогает указать на известность объекта слушающему, как в примере «I saw the dog» – речь об определенной собаке.

Также определённый артикль применяется для выделения уникальных объектов или именованных сущностей, например, «the Earth» или «the United Nations».

Для русскоговорящих людей освоение английских артиклей может быть затруднительным, поскольку в русском языке нет аналогов артиклей. Определённость и неопределённость в русском передаются через контекст, порядок слов и использование указательных местоимений. Слова «этот/эта/это» для определённости и «один/одна/одно» для неопределённости в русском языке могут выполнять аналогичные функции, но их употребление и смысловый диапазон шире, чем у артиклей в английском, и они используются не только для уточнения числовой и объектной определённости.

Каждая фраза и каждое предложение несут в себе определенное сообщение, идею, которую хочет донести говорящий. Традиционно предложение состоит из двух частей: темы, или известного контекста (англ. *topic*), и комментария, представляющего новую информацию (англ. *comment*). Эти составляющие в русском языковом анализе часто ассоциируются с терминами «тема» и «рема».

Рассмотрим пример на русском языке: «На столе лежит книга». Здесь темой выступает «стол» – это элемент, о котором уже известно, он упоминался ранее и включен в контекст. Комментарий – «лежит книга» – добавляет к теме новую информацию, раскрывает, что именно происходит с обсуждаемым объектом. В отличие от английского, где порядок слов может быть более гибким благодаря наличию артиклей, в русском языке предпочтение отдается размещению темы перед ремой, что формирует структуру нашего высказывания и спо-

соб интерпретации данной информации. Таким образом, понимание и правильное использование структуры «тема-рема» в русском – ключевой навык для передачи информации и эффективного общения.

В английском предложении «There is a book on the table» мы видим использование артикля «the» перед словом «table». Этот артикль не просто уточняет, что речь идёт о столе, но и подразумевает, что стол является конкретным и, вероятно, уже упоминался или знаком слушателю в контексте. Слово «book» предшествует артикль «a», который указывает на то, что книга представлена как один из многих возможных объектов и является новой информацией для слушателя.

В русском языке порядок слов помогает определить, что является темой, а что ремой. Когда мы говорим: «Книга лежит на столе», книга становится темой, так как вводится в начале и подразумевается, что уже известна слушающему. Стол и действие положения книги представляют новую информацию.

Когда мы преобразуем это предложение обратно на английский язык, то в зависимости от контекста можно использовать разные артикли. Если мы скажем «The book is on the table», мы предполагаем, что и книга, и стол – уже обсуждаемые или известные элементы ситуации. Если же мы используем «The book is on a table», то стол представляется как неопределённый, один из множества.

Интересно заметить, как артикли в английском языке помогают уточнить значение существительных в контексте высказываний. В русском языке мы обходимся без них, передавая значение через контекст и порядок слов. Когда мы пытаемся передать смысловую нагрузку неопределённого артикля, слово «один» может подойти, так как оно указывает на любой объект из категории. С другой стороны, определённый артикль можно приблизить к понятиям «этот» или «тот», подразумевая конкретный, ранее упомянутый объект.

Следующие примеры предложений наглядно показывают это различие:

«I need a purse» передаёт мысль о необходимости получить какую-то сумочку, без указания на конкретный экземпляр. В русской версии мы просто говорим: «Мне нужна сумочка», подразумевая, что речь может идти о любой подходящей сумке, с выбором которой мы ещё не определились.

Во фразе «I need the purse I took yesterday» артикль подчёркивает, что нужна именно та сумочка, которую вчера взял говорящий. В русском языке мы просто добавляем поясняющее придаточное предложение, чтобы уточнить, какую именно сумку мы имеем в виду: «Мне нужна сумочка, которую я брала вчера».

Ключевым аспектом при изучении и правильном использовании артиклей в английском языке для русскоговорящих становится понимание того, когда и какой артикль употреблять. Проблемы могут возникнуть с именами, требующими определённый артикль, и с абстрактными понятиями, где употребление артикля зависит от контекста. К примеру: в предложении «He has a great understanding of the law» мы видим употребление неопределённого артикля «a». Это указывает на то, что человек обладает общим пониманием юриспруденции, однако не конкретных правил или законов.

Различие в использовании артиклей представляет определённую сложность для русскоговорящих и носителей кабардино-черкесского языка, изуча-

ющих английский. Акцент на практическом освоении артиклей может существенно повлиять на понимание английского и точность выражения мыслей на этом языке. Это требует нацеленности на обучение, погружение в языковую среду и постоянную практику.

Таким образом, обобщая все сказанное, мы можем заключить следующее: категория определенности/неопределенности присутствует во всех исследованных языках, но способы и выражения данной категории различны. В кабардино-черкесском языке выражение данной категории носит морфологический характер, в русском языке – лексический, в английском языке это грамматическая категория.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Bulgakov 1996 – *Bulgakov M. The Master and Margarita*. Перевод с русского. – London: The Harvill Press, 1996. – 300 p. (на англ. яз.).

Lamprecht 1972 – *Lamprecht A. Grammatik der englischen Sprache*. – Berlin: Volk und Wissen, VEB, 1972. – 330 p. (на англ. яз.).

Кабардинские пословицы... 1994 – Кабардинские пословицы / Сост. А.М. Гукемух, З.П. Кардангушев. – Нальчик: Эльбрус, 1994. – 323 с. (на каб.-черк. яз.).

Таов 2014 – *Таов Х.Т.* Склонение в адыгских языках в сравнительном аспекте. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет, 2014. – 230 с.

Шагиров 2004 – *Шагиров А.К.* Фонетика и морфология кабардинского языка. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2004. – 50 с.

Шогенцуков 2006 – *Шогенцуков А.А.* Тхыгъэхэр. – Налшык: б,и, 2006. – 541 с. (на каб.-черк. яз.).

Яковлев 1948 – *Яковлев Н.Ф.* Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1948. – 371 с.

Яковлев, Ашхамаф 1941 – *Яковлев Н.Ф., Ашхамаф Д.А.* Грамматика адыгейского литературного языка. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1941. – 464 с.

REFERENCES

BULGAKOV M. *The Master and Margarita*. – London: The Harvill Press, 1996. – 300 p. (In Eng).

Kabardinskie poslovitsy [Kabardian proverbs] / Sost. A.M. Gukemukh, Z.P. Kardangushev. – Nal'chik: El'brus, 1994. – 323 p. (In kab.-cherk. yaz.).

LAMPRECHT A. *Grammatik der englischen Sprache*. – Berlin: Volk und Wissen, VEB, 1972. – 330 p. (In Eng).

SHAGIROV A.K. *Fonetika i morfologiya kabardinskogo yazyka* [Phonetics and morphology of Kabardian language]. – Nal'chik: Izdatel'skii tsentr «El'-Fa», 2004. – 50 p. (In Russ.).

SHOGENTSUKOV A.A. *Tkhyg"ekher* [Favourites]. – Nalshyk: b,i, 2006. – 541 p. (In kab.-cherk. yaz.). (In Russ.).

TAOV KH.T. *Sklonenie v adygskich yazykakh v sravnitel'nom aspekte* [Declension in the Adyghe languages in a comparative aspect]. – Nal'chik: Kabardi-no-Balkarskii gosudarstvennyi universitet, 2014. – 230 p. (In Russ.).

YAKOVLEV N.F. *Grammatika literaturnogo kabardino-cherkesskogo yazyka* [Grammar of the literary Kabardino-Circassian language]. – М.-Л.: Izda-tel'stvo AN SSSR, 1948. – 371 p. (In Russ.).

YAKOVLEV N.F., ASHKHAMAFA D.A. *Grammatika adygeiskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the Adyghe literary language]. – М.-Л.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1941. – 464 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Р.Б. Кенетова – кандидат филологических наук, доцент.

А.Т. Бозиев – кандидат филологических наук, доцент.

З.Т. Хашхожева – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

R.B. Kenetova – PhD (in philology), Associate Professor.

A.T. Boziev – PhD (in philology), Associate Professor.

Z.T. Khashozheva – PhD (in philology), Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.12.2024 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2025 г.; принята к публикации 27.03.2025 г.

The article was submitted 03.12.2024; approved after reviewing 15.03.2025; accepted for publication 27.03.2025.